

Я.И. Гуммель

РАСКОПКИ К ЮГО-ЗАПАДУ ОТ ХАНЛАРА В 1941 г.

Местность, расположенная к юго-западу от Ханлара (бывш. Еленендорф) на правом берегу р. Ганджа-чая представляет большой интерес в археологическом отношении. На ближайшем к Ханлару участке, между городом и водопроводным бассейном, нами был исследован в прежние годы ряд памятников эпохи энеолита и эпохи развитой бронзы, давших весьма ценные материалы по древнейшей истории Азербайджана¹.

Прилегающий к нему массив, расположенный в 1—1,5 км от Ханлара, между водопроводным бассейном и местом поворота Зурнабадского шоссе к реке (рис. 1), был подвергнут нами более серьезному изучению летом 1941 г.

До нас в этом месте Э. Ресслером были раскопаны курганы № 8—13 и 34, 35², из коих наиболее интересным оказался курган № 8 с сожжением, окруженный десятью малыми курганами, и № 12, давший около 50 глиняных сосудов. Как показал осмотр кургана № 8, Э. Ресслер не довел раскопок до конца, что сильно затрудняет датировку этого весьма важного в научном отношении памятника. Все прочие раскопанные им курганы, судя по могильному инвентарю, относятся к позднебронзовой эпохе и датируются началом I тыс. до н.э. Имеющиеся там же памятники более древние, чем эпохи развитой бронзы, а равно и более близкого к нам периода, не были замечены Э. Ресслером, ибо они лишены обычных внешних признаков и часто ничем не выделяются на почти ровной местности, покрытой однородным скудным растительным покровом.

Место расположения интересующих нас памятников никогда не распахивалось. Под тонким почвенным слоем залегает подпочва из коричневой глины до глубины 1 м, под ней слой сажи мощностью в 1,5—2 м, лежащий на галечной толще.

Могила № 148 (см. план и рис. 2), обнаруженная при помощи зонда, не имела никаких внешних признаков, она была замурована речными гольшами и обломками камней на растворе из бурой глины. Размеры ее грунтовой ямы — 5,0 × 1,7 м, при глубине 1,7 м. Направление главной оси могилы СЗ—ЮВ (135°). Юго-восточная половина могилы никаких находок не дала: на дне лежал слой глины толщиной в 20 см. При очистке северо-западной половины могилы обнаружены: в центральной части — скелет оленя, за ним, возле юго-западной стенки — костяк овцы; в северном углу — скелет змеи. Уродливый костяк женщины лет 30—35 лежал на левом боку с сильно согнутыми в коленях ногами (позвонки костяка, начиная от эпистрофея второго шейного позвонка вплоть до крестцовой части плотно срослись, образуя совершенно

¹Гуммель Я.И. Погребальный курган № 1 около Еленендорфа. АзССР. Баку, 1931; Hummel J. Zur Archäologie Aserbeidzans // Eurasia Septencionalis antiqua. Т. 8. Helsinki, 1933. S. 211—234. Неопубликованные материалы, добытые раскопками кургана № 7 (поздняя бронза), могилы № 12 (энеолит) и могильников № 10 и 15 с сожжением (энеолит), хранятся в Ханларском музее.

²[Ressler E.] Verhandlungen der Berliner anthropologischen Gesellschaft. Sitzung vom 16. Februar 1901. S. 126—138; он же. Отчет Археологической комиссии за 1899 г. С. 80—86 (курганы 1—6); Verhandlungen der Berliner anthropologischen Gesellschaft. Sitzung vom 15. März. 1902. S. 144—145; он же. Отчет Археологической комиссии за 1900 г. С. 71 (курганы 4—5).

Рис. 1. Ситуационный план могильника на ЮЗ Ханлара

неподвижный остов, ряд аномалий имеется на бедренных костях и на пальцах ног; причину указанных аномалий консультанты-врачи указать не могли. От черепа костяка сохранилась лишь правая, не соприкасавшаяся с дном могилы, половина. Судя по ней, череп относится к типу долихокранов. Возле шейных позвонков лежало 12 необычных шаровидных сердоликовых бус. Перед скелетом обнаружено много отщепов из красного кремня и зеленой яшмы, из коих четыре имеют форму ножей и скребка.

Наиболее интересным из того, что дала могила, являются керамические изделия: две целых миски и обломки третьей. Они довольно большой величины (30 см), изготовлены от руки из темно-бурой глины и лишены утолщенного венчика. Миска № 3, стоявшая на куче золы, закопчена, она сравнительно грубой выделки и лишена орнамента. Миска № 4 более тщательной работы. На темную гляцевую поверхность сосуда кистью нанесен орнамент красного цвета, состоящий из прямой и волнистой линий и пунктирной линии между ними. Роспись плохой сохранности. В обеих мисках сохранились кости животных. На обломках сосуда, лежавшего возле юго-западной стенки, сохранился орнамент из точечной линии между прямой и волнистой линиями.

Мои́ла № 149 (рис. 3). Могилы́ была обнаружена на незначительном возвышении расплывчатой формы. Под задернованным слоем почвы оказалась яма, замурованная разбитым речным камнем на растворе из бурой глины. Основание кургана было выше уровня почвы — явление, знакомое нам по раскопкам энеолитических погребений в Нагорном Карабахе. Оно объясняется тем, что

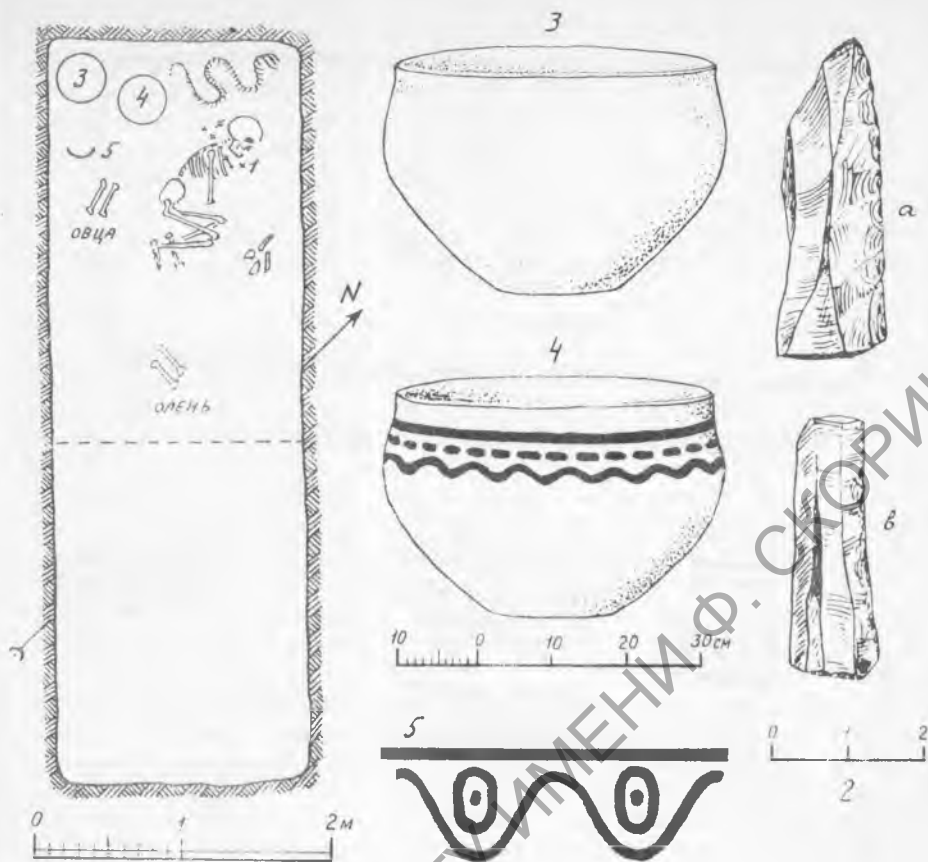

Рис. 2. План и инвентарь могилы № 148

незащищенная почва в окружении каменной насыпи постепенно смывалась дождевой водой. Удаление камней и расчистка погребения были связаны с большими трудностями, так как битый камень имел очень острые края и при ударе киркой крошился на мелкие кусочки.

Могильная яма имела форму удлиненного прямоугольника со слегка округленными краями. Ее размеры $5,1 \times 1,9-2,25$ м при глубине 1,8 м. Ориентирована она на север—северо-запад—юг—юго-восток (150°).

Могильная яма оказалась замурованной до глубины 1,3 м. Ниже, через всю могилу проходил дугообразный слой гнилого дерева толщиной в 2 см. Этот слой указывает на легкое деревянное перекрытие над погребением. Пространство между остатками этого перекрытия было заполнено рыхлой бурой глиной. Это объясняет отличную сохранность содержимого погребения, которое не было раздавлено камнями забутовки.

В северо-восточной части могилы на куче золы, угля и гнилого дерева лежал костяк женщины (примерно 30 лет) в скорченном положении. Скелет погребенной отлично сохранился, череп ярко выраженного долихокранного типа. Около черепа обнаружена медная полулунница (№ 1), в грудной части собраны бусы цилиндрической формы из белой пасты (№ 2). На одной из них имеется интересный вырезанный рисунок, состоящий из священного дерева, какого-то божества с левой стороны от него и колленнопреклоненного человека с правой стороны (№ 2a). Возле рук костяка лежала большая медная булава длиной 13 см, с оригинальной массивной головкой, формы еще не

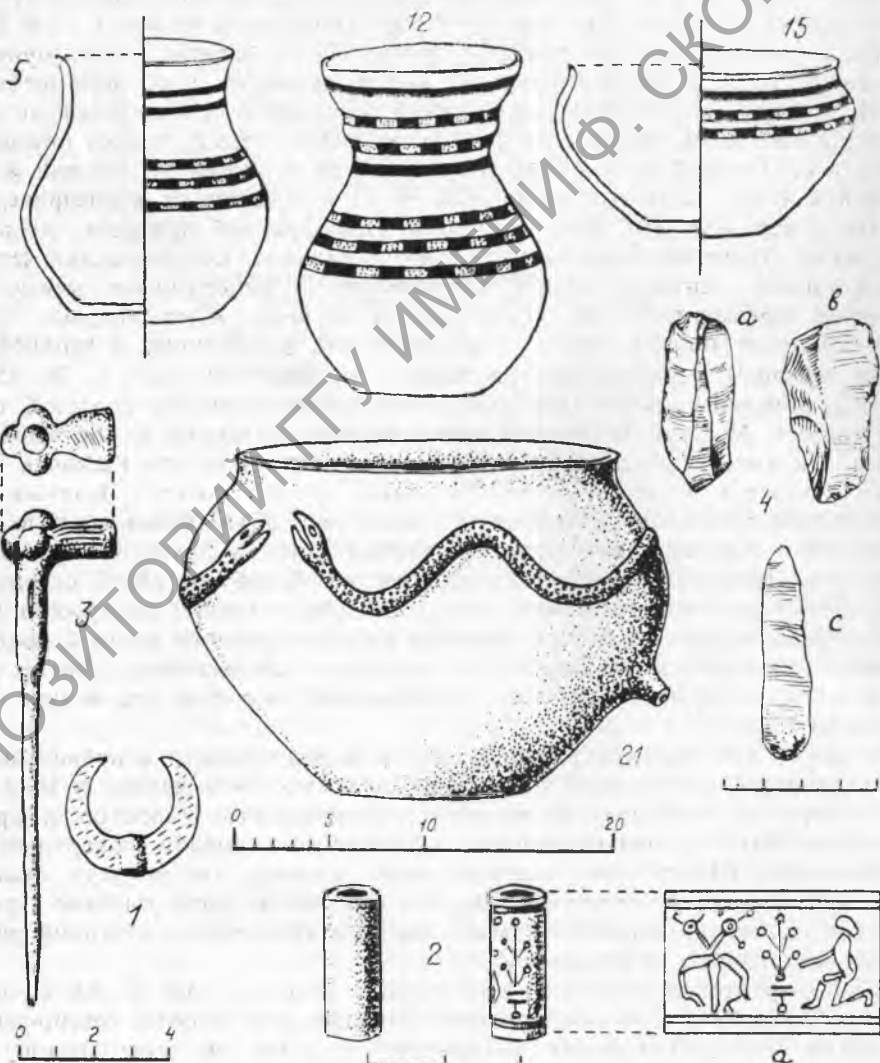
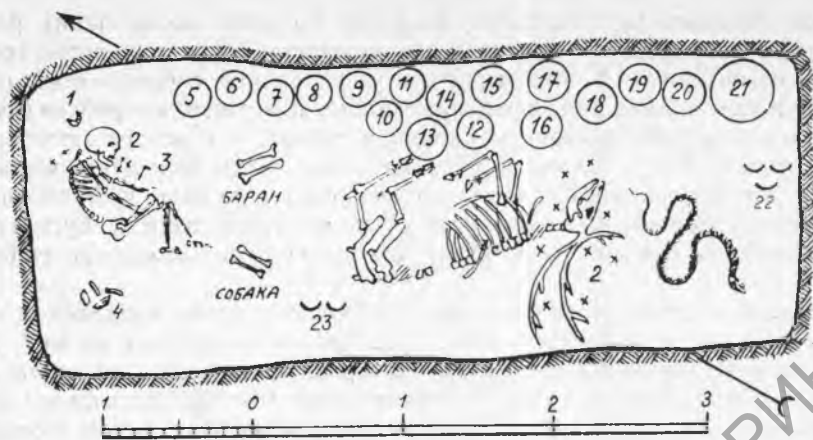

Рис. 3. План и инвентарь могилы № 149

встреченной (булавки с различными формами головок, но меньших размеров и со сквозными отверстиями в стержне характерны для культуры крашеной керамики Кизыл-Ванка). В юго-западном углу могилы собрано семь отщепов разноцветной яшмы, имевших форму ножевидных пластинок и скребков (№ 4, а-с).

Перед костяком лежали скелеты барана и собаки, а в центре могилы скелет оленя, на правом боку, голова и рога которого были украшены множеством бус из той же белоснежной пасты, но меньших размеров и более изящной и разнообразной формы, чем найденные у человеческого скелета. Бусы такой же формы обнаружены и в могиле № 150. У изголовья оленя лежал скелет большой змеи.

Вдоль северной стены могилы стояло 17 исключительно интересных сосудов хорошей сохранности. Незначительные трещины на некоторых из них, идущие исключительно от горлышка ко дну и характерная слоистость черепка указывают на особый, не жгутовой метод их изготовления. Все они вылеплены от руки из темно-бурой глины, наружная их поверхность совершенно гладкая и блестящая, внутренняя тщательно сглаженная. Сосуды № 5—11 — небольшие однотипные широкогорлые кувшинчики вытянутой формы изображены на рис. 3 — № 5. Край горлышка утончен и слегка выгнут наружу. На гляцевую темно-коричневую поверхность сосудов красной краской нанесен орнамент, в области шейки состоящий из двух-трех параллельных линий шириной в 3 мм, а вокруг тулова помещены три ленты, каждая из них составлена из чередующихся прямоугольных полосок красной и белой пасты, замазанной в общий неглубокий желобок шириной в 4 мм. Изящный кувшинчик № 12 отличается от вышеприведенных тем, что к верхнему его краю прилеплен чашеобразный придаток, создающий впечатление, будто на кувшинчик поставлена чашечка. Она украшена четырьмя параллельными лентами, двумя сплошными, а находящиеся между ними повторяют орнамент тулова. Такой сосуд встречен нами впервые. Сосуды № 13—20 представляют собою чаши (мисочки), украшенные в верхней части тем же красным и белоинкрустированным орнаментом (рис. 3, № 15), что и сосуды, описанные выше. Особенно интересен сравнительно большой черного цвета горшок № 21 с блестящей поверхностью, стоявший в восточном углу могилы. Он имеет в средней части налп в виде проткнутого насквозь носика, но без отверстия в месте прилепа в стенке самого сосуда. Верхнюю часть сосуда занимает большая рельефная двуглавая змея, обхватывающая тело сосуда. Головы змеи с раскрытыми ртами уставлены друг на друга, а тело покрыто множеством точечных углублений, заполненных белой пастой. В сосуде обнаружено большое количество семян лебеды (*Atriplex*) и мари (*Chenopodium album*). Рядом с ним лежало несколько черепков сосудов красного цвета с волнистым налпным орнаментом (змеиным), со следами закопченности. Возле южной стенки могилы найдены черепки от небольшой мисочки без всяких следов обжига (№ 23).

Могилы № 150. Могилы расположена на возвышенности неправильной распывчатой формы, вытянутой с севера на юг, около 24 м длиной и 14 м шириной (высота ок. 0,75 м.). Мало кто из специалистов геологов и археологов принял бы эту возвышенность с совершенно ровной поверхностью за искусственную. Между тем раскопки этой могилы, как и двух описанных выше, дают основание предположить, что они имели ранее высокие курганные каменные насыпи, разобранные, вероятно, при сооружении курганов развитой бронзы, раскопанных Э. Ресслером.

Размеры грунтовой ямы гробницы таковы: длина от 5,8 до 6,0 м; ширина 3,3 м и глубина 3,0 м. Направление главной оси могилы северо-запад — юго-восток (140°). При рытье могильной ямы, как об этом можно судить по имеющимся на боковых стенках следам, пользовались слегка выгнутым орудием шириною в 12 см.

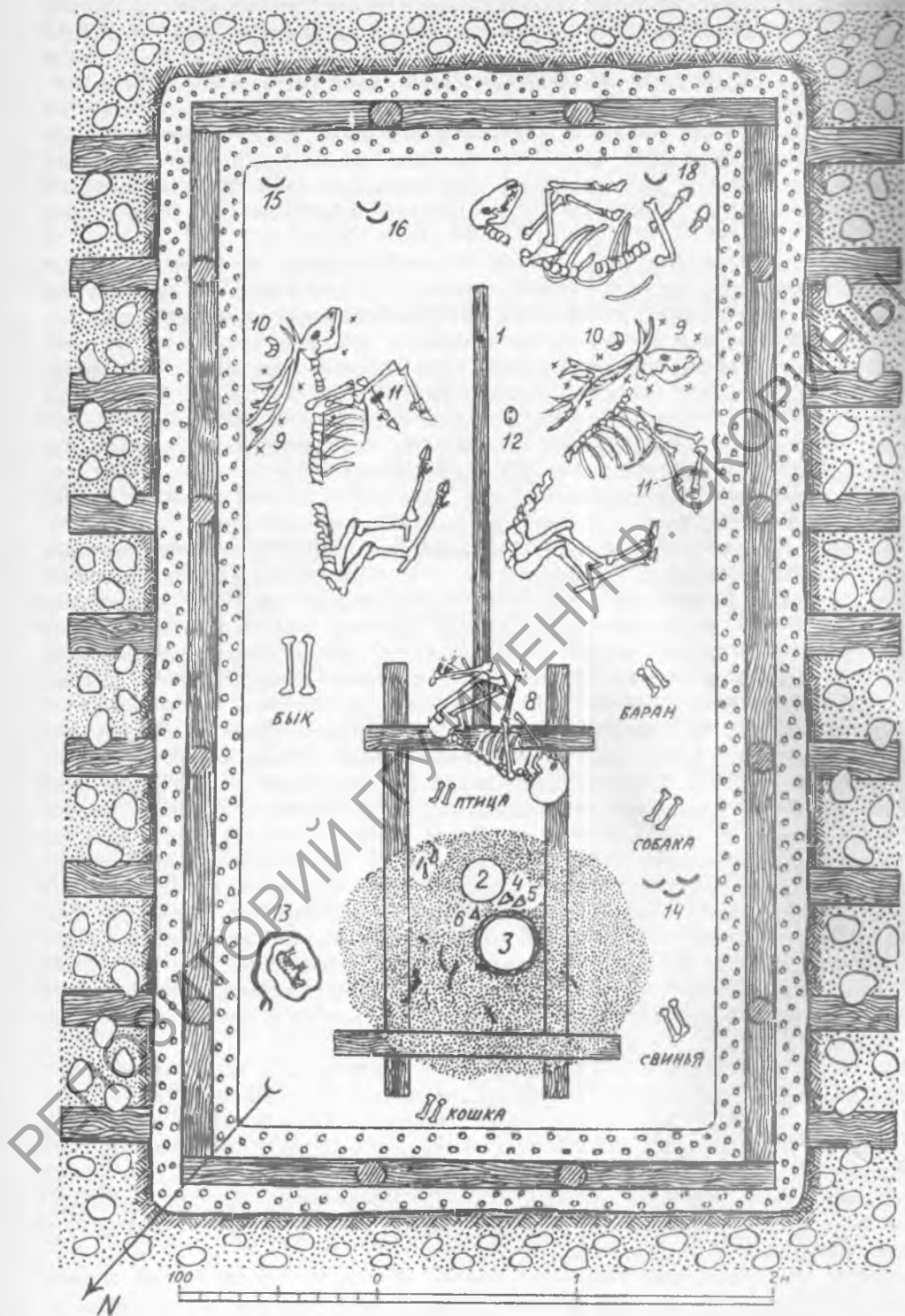

Рис. 4. План могилы № 150

Гробница представляла собой довольно сложное сооружение (рис. 4). На дне грунтовой ямы, вдоль стен, лежала прямоугольная деревянная рама из круглых в разрезе стволов диаметром 15 см; в обе длинные стороны рамы были вставлены вертикальные, круглые в сечении подпорки по четыре на каждой стороне, а на коротких стенках по две, которые поддерживали 19 бревен перекрытия. Эти бревна были 4,25 м длиной, с диаметром до 0,75 м. Из большого количества древесного материала хорошо сохранился лишь один ствол 3,4 м длиной и 0,6 м диаметром, свалившийся в могилу из верхнего настила. Микроскопический анализ показал, что он представляет собой ствол древовидного можжевельника (*Juniperus polycarpus* M.B.). Вероятно, этот ствол служил для укрепления грунтовых стен гробницы, покрытых раствором желтой глины толщиной ок. 40 см. К моменту раскопок облицовка сохранилась отлично на высоту 1,5—2,0 м. Она имела тщательно сглаженную поверхность, окрашенную в черный цвет.

Еще больший интерес представляет содержимое гробницы (рис. 4). По главной оси могилы стояли полусгнившие сани³, состоящие из двух лыж, скрепленных двумя поперечными брусками, к переднему бруску прикреплено дышло. В передней части концы лыж приподняты на 25 см. Они были изготовлены из дуба (*Quercus* Sp.), а дышло и поперечные бруски из можжевельника (*Juniperus*). На конце дышла торчала крупная медная притычка длиной ок. 20 см (№ 1). В задней части саней находилась большая куча золы с углем и обожженными человеческими костями. На зольной куче стояли две одинаковые черноглиняные миски (№ 2 и 3) с расписным красным и белой окрашенным орнаментом, изображенным на рис. 5 (№ 3). В миске находился полный скелет змеи, скелет другой змеи обвивал сосуд снаружи. Между сосудами найдено три наконечника стрел из обсидиана отличной выделки, два из них (№ 4 и 5) миндалевидной с глубокой впадиной формы, а один (№ 6) в форме треугольника. С восточной стороны от миски № 2 в одной куче лежало 27 каменных отщепов и орудий в виде ножевидных пластинок и скребок (№ 7), изготовленные из кремня, обсидиана и различных видов яшмы. В передней части саней находился лежащий на правом боку костяк человека, вероятно кучера, погребенного в сидячем положении и затем свалившегося набок. Возле него найдено пять вдоль распиленных суставных косточек (№ 8), подобных ранее найденным в родовом доме № 58, а также скелет не определенной дикой птицы. По обе стороны дышла саней лежали скелеты двух оленей, рога и головы которых были украшены белоснежными пастовыми бусами (№ 9) и медными полулунницами (№ 10), а передние ноги медными обручами со сквозными отверстиями на несомкнутых концах (№ 11). Между оленями, возле дышла, найдена овальная медная бляшка с двумя сквозными отверстиями (№ 12). В южном углу гробницы лежал скелет лошади, а в окружении саней — целые скелеты быка, овцы, свиньи, собаки и кошки и много скелетов змей.

С северо-восточной стороны зольной кучи на земле лежала фигурка из необожженной глины (№ 13), изображавшая какое-то животное, быка или барана, окруженная скелетом змеи. К северо-западу от зольной кучи найдено три черепка от глиняного необожженного сосуда (№ 14), покрытого с внешней стороны красным ангобом. Кроме того, в гробнице собраны черепки от желтой глиняной миски с волнистым налепом, частью изображения змеи (№ 15), два обломка венчика желтого широкогорлого сосуда с налепами круглой формы (№ 16) и обломок черного лощеного сосуда с расписным орнаментом, состоящим из двух прямых и двух волнистых линий, нанесенных красной краской (№ 17).

³Сани для горной местности являются крайне нерациональной формой средств передвижения. Возможно, покойник был помещен на основу колесной повозки наподобие открытой в кургане Триалети В.А. Куфтиным. Но массивные деревянные колеса, представлявшие значительную ценность, в могилу не были положены, а сохранность «саней» не позволила Я.И. Гуммелю зафиксировать следы осевых отверстий (Б.П.).

Общее заключение, к которому приводят наблюдавшиеся при раскопках могилы факты, можно сформулировать так: в гробнице погребен вождь, тело которого было подвергнуто кремации и сожженные остатки уложены на катафалк в виде саней, в который была впряжена пара украшенных оленей, управляемых возничим, убитым во время погребального обряда и помещенным на санях в сидячем положении.

Описанные три могилы, связанные аналогичным погребальным инвентарем и общими чертами в обряде погребения, дают нам основания отнести их к одной и той же эпохе. Имея ряд характерных особенностей, они не только стоят особняком среди памятников данного могильника, но и вообще обнаруживают мало точек соприкосновения с изученными до сего времени памятниками древности Закавказья.

EXCAVATIONS TO THE SOUTH-WEST OF HANLAR IN 1941

Ja.I. Hummel

The article presents the results of very interesting pre-war excavations by Ja.I. Hummel. After Hummel's demise in 1946 these materials were kept in his private archive as manuscripts and in 1990 were sent by the son of the deceased to academician Piotrovsky who prepared them for publication adding his commentaries and interesting observations.

In 1941 the expedition led by Ja.I. Hummel dug up three burials in the Hanlar area (former Helenendorf) on the right bank of the river Gandza-chai. All burials have a similar inventory and a common burial ritual. Of particular interest is grave № 150 where, probably, a chieftain is buried. His body was cremated and the burnt remains put on the sledgeshaped bier mounted on skis. The deers harnessed to the bier together with the coachman were killed during the burial ceremony. The dug up material was so unusual that Ja.I. Hummel hesitated to date it precisely, tentatively attributing it to the beginning of the Bronze Age.

B.B. Piotrovsky in his «Supplement» to Hummel's article suggested his own date of the burial, based on the analysis of one of the objects found in the burial mound — a cylindrical seal, showing a tree, a deity and a genufant man (fig. 2a). The analysis of the peculiarities of the pattern and the style of the representation enabled the academician to draw the conclusion that the Hanlar seal undoubtedly belonged to the Mitanni group and could be dated by the XV—XIV centuries B.C.

The present article is the last publication of the corresponding member of the Azerbaijani branch of the USSR Academy of Sciences Ja.I. Hummel. It was also the last publication of the academician of the USSR Academy of Sciences B.B. Piotrovsky: he signed «The Supplement» to Hummel's article on the eve of his death.